

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА ★ LAWYER HERALD

ХУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416

Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

1 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 1, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 2, ISSUE 1

TOSHKENT - 2021

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ
ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

- 1. ХУЖАНАЗАРОВ Азизжон Анварович**
“ҲУҚУҚИЙ ЭКСПЕРТИЗА” ИНСТИТУТИНИНГ НАЗАРИЙ
ЖИҲАТЛАРИ.....9
- 2. ТУРАЕВ Акмал Панжиевич**
ҲУҚУҚНИ АМАЛГА ОШИРИШ САМАРАДОРЛИГИГА ЭРИШИШ
ИСТИҚБОЛЛАРИ.....19
- КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ
ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**
- 3. ЗУЛФИҚОРОВ Шерзод Хуррамович**
ПАРЛАМЕНТ НАЗОРАТИНИ АМАЛГА ОШИРИШДА ДЕПУТАТЛАР
ФАОЛЛИГИНИ КУЧАЙТИРИШНИНГ ИЛМИЙ-АМАЛИЙ
ЖИҲАТЛАРИ.....28
- 4. ҲАМРОЕВ Элдор Отамуродович**
“ДАВЛАТ ПОЙТАХТИ” ТУШУНЧАСИ ВА УНИНГ ҲУҚУҚИЙ
БЕЛГИЛАРИ.....40
- 5. НОРМУХАМЕДОВА Сурайёхон Бобир қизи**
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРОЦЕДУР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....49
- ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА
ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ**
- 6. РАҲМАТОВ Анвар Исламович**
СПОРТДА ИНТЕЛЛЕКТУАЛ МУЛКНИ ШАРТНОМАВИЙ ТАРТИБГА
СОЛИШ МАСАЛАЛАРИ.....63
- 7. ТОШБОЕВА Робия Собировна**
РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРИРОДНОРЕСУРСОВОЙ КАДАСТРОВОЙ
СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ
ИХ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ.....74
- 8. МУКУМОВ Бобур Мелибой уғли**
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
ОБЩЕСТВЕННЫХ НУЖД В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....86
- 9. МАДУМАРОВ Талантбек Толибжонович**
МИКРОКРЕДИТ ТАШКИЛОТЛАРИНИ ҚАЙТА ТАШКИЛ ЭТИШ ВА
ТУГАТИШ АСОСЛАРИ ВА ТАРТИБИ.....98

- 10. ХУДАЙБЕРДИЕВА Гулнора Аманмуродовна**
ТУРДОШ ҲУҚУҚЛАРНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИНИ
ТАКОМИЛЛАШТИРИШ: ХОРИЖИЙ ВА МИЛЛИЙ ТАЖРИБА.....120

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

- 11. МУСАЕВ Бекзод Турсунбоевич**
МЕҲНАТ МИГРАЦИЯСИ ВА БАНДЛИК СОҲАСИДА ХУСУСИЙ
БАНДЛИК АГЕНТЛИКЛАРИ ФАОЛИЯТИНИНГ ҲУҚУҚИЙ
ТАРТИБГА СОЛИШ БЎЙИЧА ЕВРОПА ИТТИФОҚИ
ТАЖРИБАСИ..... 119

- 12. МАРИПОВА Севархон Арибжановна**
МЕҲНАТ НИЗОЛАРНИ ҲАЛ ЭТИШДА МЕДИАЦИЯ
ИНСТИТУТИНИНГ АҲАМИЯТИ (НАЗАРИЯ ВА
АМАЛИЁТ).....132

- 13. ҚУЧҚАРОВ Хамидулло Абдурасулович**
МЕҲНАТ НИЗОЛАРИНИ СУДГАЧА ВА СУД ТАРТИБИДА КЎРИБ
ЧИҚИШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ.....140

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ
ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

- 14. ОТАЖОНОВ Аброржон Анварович,**
КУШБАКОВ Дилшод Мусурмонкулович
МАСТЛИК ҲОЛАТИДА ЖИНОЯТ СОДИР ЭТГАН ШАХСЛАРНИНГ
ЖИНОИЙ ЖАВОБГАРЛИГИ ВА УНГА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ
ЖИНОЯТ-ҲУҚУҚИЙ ЧОРАЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ.....151

- 15. АЛЛАНОВА Азизахон Авазхоновна**
ҚОНУНГА ХИЛОФ РАВИШДА ЧЕТ ЭЛГА ЧИҚИШ ЁКИ ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИГА КИРИШ УЧУН ЖИНОИЙ ЖАВОБГАРЛИК:
МУАММО ВА ТАКЛИФ.....166

- 16. АЧИЛОВ Алишер Темирович**
ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ҚОНУНЧИЛИГИДА ТАШҚИ ИҚТИСОДИЙ
ФАОЛИЯТ СОҲАСИДАГИ ЖИНОЯТЛАР УЧУН ЖАВОБГАРЛИКНИНГ
ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ175

- 17. НУРМУҲАММЕДОВА Гўзалхон Баходировна**
КОРРУПЦИЯ БИЛАН БОҒЛИҚ ЖИНОЯТЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ
МЕХАНИЗМЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ: УСУЛЛАРИ ВА
ЙЎНАЛИШЛАРИ.....189

18. АЗИМОВ Тохир Саидович
«ЖАМОАТ ТАРТИБИ» ВА «ЖАМОАТ ХАВФСИЗЛИГИ»
ТУШУНЧАЛАРИНИНГ ЎЗARO ФАРҚЛАНИШИ ҲАМДА
БОҒЛИҚЛИГИНИНГ ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИ.....202

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕЗКОР-
КИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

19. ЮГАЙ Людмила Юрьевна,
ГАДЖИЕВ Хагани Моҳуббат оглы
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ
ФАКТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ В
ИНТЕРНЕТЕ.....208

20. ХАЛИЛОВ АКРАМ УТАМУРАДОВИЧ
СУД ЭКСПЕРТИЗА ЛАБОРАТОРИЯЛАРИНИНГ АККРЕДИТАЦИЯСИ -
СУД ЭКСПЕРТИЗА ФАОЛИЯТИНИ ЯНАДА ТАКОМИЛЛАШТИРИШ
ЙЎНАЛИШЛАРИДАН БИРИ.....219

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

21. ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПЕЧАТНОЙ ИНФОРМАЦИИ
У ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В УЗБЕКИСТАНЕ.....229

22. ВАЛИЖОНОВ Далер Дилшодович
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВЫХ ОСНОВ
СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С
ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....238

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

23. ЮЛДАШОВ Абдумумин
ГЕОГРАФИК КЎРСАТКИЧ ТУШУНЧАСИ ВА ИҚТИСОДИЁТНИ
МУСТАҲКАМЛАШДА УНИНГ ТУТГАН ЎРНИ.....249

24. МИРУКТАМОВА Феруза Лутфуллаевна
ОБ ОПЫТЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МЕР ОТВЕДЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИЙ
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАНАХ И УЗБЕКИСТАНЕ.....258

25. ЯКУБОВА Ирода Бахромовна, ЯКУБОВ Ойбек
ШАХСИЙ ҲАЁТ ДАХЛСИЗЛИГИ МАСАЛАЛАРИНИНГ ЎЗБЕКИСТОН
ҲАМДА ЧЕТ ЭЛ МАМЛАКАТЛАРИ ҚОНУНЧИЛИГИ БЎЙИЧА
ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ.....268

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна

Заведующая кафедрой Международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам (Phd), доцент

E-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПЕЧАТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УЗБЕКИСТАНЕ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):
ГАФУРОВА Н.Э. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПЕЧАТНОЙ
ИНФОРМАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В
УЗБЕКИСТАНЕ // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald.
№ 1 (2021), С. 229-237.

1 (2021) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2021-1-21>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы правового обеспечения доступа к образованию к печатной информации прав лиц, с ограниченными возможностями. Изучена эволюция концепции инвалидности в международном и национальном правах. Проанализирована целесообразность ратификации Республикой Узбекистан Марракешского договора.

Ключевые слова: права лиц с ограниченными возможностями, Конвенция по правам инвалидов, Марракешский договор, азбука Брайля, право на доступ к печатной информации.

ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна

Тошкент давлат юридик университети “Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари” кафедраси мудир, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (Phd), доцент
E-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru

ЎЗБЕКИСТОНДА ИМКОНЯТИ ЧЕКЛАНГАН ШАХСЛАР УЧУН БОСМА АХБОРОТДАН ФОЙДАЛАНИШНИ ҲУҚУҚИЙ ТАЪМИНЛАШ

АННОТАЦИЯ

Мақолада таълимга киришни ҳуқуқий таъминлаш, ногиронлар ҳуқуқларининг босма ахборотига оид масалалар кўриб чиқилган. Халқаро ва миллий ҳуқуқда ногиронлик тушунчасининг эволюцияси ўрганилади. Ўзбекистон Республикаси томонидан Марракеш шартномасини ратификация қилишнинг мақсадга мувофиқлиги таҳлил қилинади.

Калит сўзлар: ногиронлар ҳуқуқлари, ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги Конвенсия, Марракеш шартномаси, Брайл, босма ахборотга кириш ҳуқуқи.

GAFUROVA Nozimakhon

Head of Department of International law and human rights
of Tashkent state university of law, Doctor of Philosophy
(PhD) in Law, Associate Professor
E-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru

LEGAL PROVISION OF ACCESS TO PRINTED INFORMATION FOR PERSONS WITH DISABILITIES IN UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article deals with the issues of legal provision of access to education, to printed information of the rights of persons with disabilities. The evolution of the concept of disability in international and national law is studied. The expediency of ratification of the Marrakesh Treaty by the Republic of Uzbekistan is analyzed.

Keywords: the rights of persons with Disabilities, the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, the Marrakesh Treaty, Braille, the right to access printed information.

В эпоху стремительной глобализации Республика Узбекистан является активным участником международных отношений. На сегодняшний день Республика Узбекистан является участником основных договоров по правам человека, в том числе Международного Пакта по экономическим, социальным и культурным правам. Осуществляемые реформы создали условия для значительного повышения качества жизни населения и реализации созидательного потенциала граждан.

Их главенствующая цель – построение демократического государства и справедливого общества, где приоритетом является реализация простого и ясного принципа – «Интересы человека превыше всего».

Сегодня различные экономические, социальные и культурные права становятся актуальными для обсуждения в Узбекистане, где гарантия прав инвалидов является одним из приоритетных направлений политики нашего государства. Безусловно, права лиц с инвалидностью должны быть обсуждены на различных уровнях, чтобы общество также было готово поддержать идеи инклюзии, так как это касается всех принципов верховенства права, а в особенности, принципов недискриминации и доступа к правосудию.

Эволюция концепции инвалидности в международном праве нашла в последние годы отражение в изменении структуры понятия «инвалидность» и смещении акцента с медицинской на социальную его составляющую. Если изначально инвалидность определялась через «нарушения здоровья» индивида, и, как следствие, через его «неспособность» нормально участвовать в жизни общества, то в настоящее время она рассматривается через взаимодействие категорий «нарушение здоровья» и «отношенческие и средовые барьеры», препятствующих доступу эффективной интеграции инвалидов в окружающую социальную и политическую среду. Соответственно, и международное право рассматривает инвалидность в контексте уже не только медицинских, но и во-всё возрастающей степени социальных условий, создаваемых обществом и государством [1].

Необходимо отметить, что в рамках международного права прав человека сформировался относительно автономный комплекс принципов и норм, закрепленный в международных правозащитных актах как общего, так и специфического характера, где основным источником является Конвенция о правах инвалидов, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 декабря 2006 года, вступила в силу 3 мая 2008 года.

В любом обществе люди с ограниченными возможностями, будь то женщины, мужчины или же дети слишком в основном относятся к числу наиболее маргинализированных групп и сталкиваются со специфическими проблемами в деле осуществления своих прав человека. Веками считалось, что подобные проблемы совершенно естественны и неизбежны из-за наличия у них физических, психических, интеллектуальных или сенсорных нарушений. И с этим приходиться просто смириться и принять. Но, принятие и вступление в силу Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола стало революционным шагом и бросило вызов таким социальным установкам, что повлекло за собой кардинальное изменение в существующих подходах к инвалидности.

В Конвенции проблема инвалидности рассматривается “как патология общества”, т.е. как следствие неспособности обществ охватить всех без исключения и впитать в себя индивидуальные различия. Измениться нужно обществам, а не отдельному человеку, и Конвенция обеспечивает “дорожную карту” для такого изменения.

В первую очередь, необходимо обеспечить выявление и преодоление социальных, правовых, экономических, политических и экологических условий, создающих барьеры на пути полного осуществления прав всеми инвалидами.

Например, их маргинализация и их исключение из системы образования являются следствием не их неспособности учиться, а недостаточной подготовки преподавателей или физической недоступности классных комнат; их исключение с рынка труда может быть обусловлено отсутствием возможности добраться до рабочего места или негативным отношением работодателей и коллег, считающих, что инвалид не в состоянии справиться с работой; а их неспособность участвовать в государственных делах может быть следствием отсутствия избирательных материалов в доступных форматах, таких как шрифт Брайля, или кабин для голосования, которые были бы физически доступны для инвалидов [2].

Для людей с ослабленным зрением жизнь в замкнутом пространстве создает ряд проблем с точки зрения независимости и изоляции, особенно для людей, которые полагаются на использование прикосновения для передачи своих потребностей и доступа к информации. Пандемия COVID-19 показала, насколько критически важно производить необходимую информацию в доступных форматах, в том числе в форматах Брайля и в слышимых форматах.

В противном случае многие инвалиды могут столкнуться с более высоким риском заражения из-за отсутствия доступа к руководящим принципам и мерам предосторожности для защиты и сокращения распространения пандемии. Пандемия также подчеркнула необходимость активизации всех мероприятий, связанных с обеспечением доступа к цифровым технологиям, для обеспечения охвата цифровыми технологиями всех людей. В это время некоторые подразделения системы Организации Объединенных Наций внедрили многие передовые методы в целях содействия осуществлению мер реагирования на COVID-19 с учетом потребностей инвалидов и распространения информации, написанной шрифтом Брайля [3].

27 февраля 2009 года Узбекистан подписал этот международный документ, который будет иметь юридическую силу наравне с законами страны после ратификации Конвенции Олий Мажлисом. В целях создания соответствующих правовых основ, Указом главы государства № 5270 «О мерах по коренному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью» от 1 декабря 2017 года определена задача по разработке проекта закона.

Также Указом Президента Республики Узбекистан от 5 мая 2018 года «О программе мероприятий, посвященных 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека» № УП-5434 [4], предусмотрено осуществление практических мер по подготовке к ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов. Соответственно на нас возложена задача изучения международного опыта по реализации Конвенции ООН о правах инвалидов, осуществления комплекса мер по подготовке и к последующей ратификации Конвенции, разработки механизма качественной реализации её норм.

Безусловно, перед нами стоит большая нормотворческая работа, так как нет сомнения в том, что Закон «О социальной защищённости инвалидов в Республике Узбекистан» от 1991 с внесёнными изменениями в 2008 году однозначно морально устарел и не отвечает современным требованиям в сфере инвалидности. В нем отражается чисто медицинская модель инвалидности. Многие страны мира уже перешли к инклюзивному подходу, а мы еще не перешли с медицинской на социальную модель. Поэтому, на наш взгляд, необходимо не только принять «Закон о социальной защищённости инвалидов» в новой редакции, который будет отражать обязательство государства по социальной медиации, но также после ратификации Конвенции необходимо разработать специальный закон «О правах инвалидов», которая, включила бы

в себя все виды обязательств — государства и общества к инвалиду и инвалида по отношению к обществу. Это должен быть модульный закон, на основании которого могли бы быть внесены необходимые изменения в другие законы. Этот закон должен выступать как кодекс. Закон Республики Узбекистан «О правах инвалидов» и Закон Республики Узбекистан «О социальной защищенности инвалидов», должны взаимодополнять друг друга и полностью соответствовать международным стандартам.

В том числе, в настоящем Указе Президент возлагает Кабинету Министров Республики Узбекистан принять меры по обеспечению создания в областных, районных центрах специальных курсов по обучению языку жестов и азбуки Брайля на базе общеобразовательных школ с привлечением специалистов в этой сфере в целях повышения грамотности лиц с инвалидностью, в том числе взрослых; по расширению возможностей применения языка жестов и азбуки Брайля, в том числе предусматривающее стимулирование публикаций соответствующих материалов, создание аудио книг и внедрение их в значимых сферах [5]. Несомненно, это является очень важным аспектом для предупреждения и искоренения дискриминации лиц с инвалидностью в доступе к информации и образованию, важным шагом в обеспечении к доступу интеллектуальной собственности.

Согласно данным ВОЗ, в мире более 285 миллионов лиц с нарушениями зрения, из которых 90 процентов живут в развивающихся странах (данные ВОЗ) [6].

В соответствии с данными Всемирной организации интеллектуальной собственности, только около 7% опубликованных во всем мире книг имеют аналоги в доступных форматах (система Брайля, аудиокниги и книги с крупным шрифтом, DAISY - Цифровая доступная информационная система), при этом, самое страшное то, что в развивающихся странах данный показатель составляет менее 1% [7]. А эти показатели являются нарушением права доступа к интеллектуальным произведениям лиц с инвалидностью, которые страдают нарушениями зрения или слепотой, нарушаются их права потребителя.

Одной из основных причин возникновения подобной ситуации, это — барьеры, создаваемые авторским правом, в частности, связанные с ограничениями на производство цифровых копий, а также запретом на трансграничный обмен изданиями в доступных форматах.

Например, большинство договоров в сфере интеллектуальной

собственности не предусматривают вопросы ограничения и исключения норм авторского права для слепых людей и людей, имеющих проблемы с доступом к печатной информации.

Согласно исследованиям ВОИС, из 188 членов ВОИС 130 стран НЕ имеют положения об ограничениях и исключениях законах об авторском праве, которые содержали бы особые положения в интересах слепых и лиц с нарушениями зрения или с ограниченными способностями воспринимать печатную информацию [8]. Практически ни в одном из законов этих государств не содержится разрешения или описания условия для трансграничного обмена произведениями в доступных форматах.

Соответственно, наблюдается тенденция того, что права правообладателей находятся под защитой, степень которой растет год от года, в то время как защита прав пользователей значительно отстает в темпах.

На сегодняшний день в международном праве имеется немало количество договоров, направленных на защищающие права авторов, обладателей интеллектуального права, например, Договор по учреждению ВОИС, Пекинский договор, Договор по авторскому праву, Договор по исполнению и фонограммам, Женевская конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизведения их фонограмм, Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, Сингапурский договор о законах по товарным знакам, Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов и т.д.

Но в качестве международного договора, направленного на защиту прав потребителей – лиц с инвалидностью, мы можем рассматривать единственный Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям, принятый 27 июня 2013 г. г. Марракеш, Марокко. Кроме того, что он единственный в своём роде, он также еще не вступил в силу: Договор вступит в силу в течение трех месяцев после того, как 20 стран его ратифицируют.

Итак, Марракешский договор – это первый договор, посвященный исключительно созданию международных минимальных стандартов на благо пользователей. Целью договора является ликвидация «книжного голода» и дискриминации лиц с инвалидностью на свободу доступа к информации в любом доступном формате.

Согласно специфике данного договора, он направлен на устранение барьеров двумя способами. Первым способом является то, что государствам, ратифицирующим договор, предъявляется требование о введении исключений во внутреннее законодательство в области авторского права на благо лиц с ограниченными способностями воспринимать печатную информацию, а вторым – это, безусловно, то, что трансграничная отправка и получение книжных и иных печатных материалов в доступном формате из одной страны в другую должно быть разрешено законодательством [9].

Данный договор даёт широкий простор для реализации прав лиц с инвалидностью тем, что им должна предоставляться возможность читать книги в доступных форматах, в том числе в цифровых (аудио книги), или иных форматах, которые могут быть разработаны в будущем. При этом одним из важных составляющих этого механизма будут являться Уполномоченные органы – это могут быть организации слепых, библиотеки, и др. на некоммерческой основе могут осуществлять услуги по переводу книг в доступные форматы для незрячих и людей, имеющих проблемы с доступом к печатной информации. Также этот договор предоставляет возможность трансграничного обмена книгами в доступных форматах между уполномоченными органами. И, самое важное, это то, что исключения, применяемые к созданию копий в доступном формате, не будут рассматриваться как нарушения авторского права. Через библиотеки и другие организации по всему миру люди с ограничениями доступа к печатной информации смогут получать более качественные услуги и иметь доступ к коллекциям в доступных форматах, в том числе цифровых.

Безусловно, это также расширение возможностей для самообразования, образования и трудоустройства; для участия в социальной, культурной и образовательной жизни общества; действительная реализация права на свободный доступ к информации в соответствии с положениями конвенции «О правах инвалидов».

Однозначно, от нас, членов ВОИС, требуется поддержание кампании по ратификации Договора, как было вышеупомянуто, чтобы Договор стал международно принятой нормой, необходима его ратификация в 20 странах, а на сегодняшний день его ратифицировали только 13 стран.

Таким образом, внедрение положений Договора: приведение норм национального законодательства в полное соответствие с нормами, устанавливаемыми Марракешским договором, для того, чтобы люди с ограничениями могли получить гарантированную пользу будет также служить более качественной реализации норм Конвенции о правах инвалидов.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Лыхина Т.А. Автореферат диссертации на соискание кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право на тему: Права инвалидов: проблемы международно-правового регулирования и международные обязательства Российской Федерации. М.,2011.
2. Наблюдение за осуществлением Конвенции о правах инвалидов Руководство для наблюдателей в области прав человека. Серия материалов по вопросам профессиональной подготовки. № 17. ООН, Нью-Йорк и Женева, 2010 год. // URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Disabilities_training_17RU.pdf.
3. [Всемирный день азбуки Брайля 4 января](https://www.un.org/ru/observances/braille-day) // URL: <https://www.un.org/ru/observances/braille-day>.
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 мая 2018 года «О программе мероприятий, посвященных 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека» № УП-5434 // URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/4875629>.
5. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью» 01.12.2017 г. № УП-5270 // URL: <https://lex.uz/docs/3436196>.
6. Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения о нарушениях зрения и слепоте // URL: www.who.int/mediacentre/factsheets/fs282/en/#.C
7. Пресс-релиз Всемирного союза слепых, июнь 2013 г.
8. URL: <https://www.wipo.int/about-wipo/en/>
9. Основные положения Марракешского договора WIPO, 2016. // URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_marrakesh_flyer.pdf